

Борисов-Мусатов В.Э.
«Призрак». 1903

В статье проводится интермедиаальный анализ образов усадьбы в творчестве К.Д. Бальмонта и В.Э. Борисова-Мусатова, А.А. Блока и З.Е. Серебряковой. Показаны сходные особенности художественного метода интерпретации усадебной жизни средствами литературы и живописи, благодаря чему создается типологически близкий образ.

An intermedial analysis of the image of a manor house in the works of Konstantin Balmont, Vasily Borisov-Musatov, Alexander Blok, and Zinaida Serebriakova was carried out. Similarities of the artistic *method* of showing the life of a manor house in literature and painting, together creating typologically close images, were identified.

Целью данной работы является обнаружение общих черт в изображении усадьбы в творчестве К.Д. Бальмонта и В.Э. Борисова-Мусатова, А.А. Блока и З.Е. Серебряковой, основываясь на интермедиаальном анализе. Лики усадьбы в литературных и живописных произведениях различных авторов многообразны, художественную интерпретацию получили как картины расцвета усадебной жизни, так и затухания прежде богатой культуры.

Сравнивая образ усадьбы в творчестве К.Д. Бальмонта и В.Э. Борисова-Мусатова, А.А. Блока и З.Е. Серебряковой, можно говорить о некоем общем подходе, творческом методе у каждой из этих пар — писателя и художника. Если усадебная жизнь у Бальмонта и Борисова-Мусатова предстает сакральной, несколько мистической, полной тайн и загадок, как будто авторам хочется продлить очарование момента, то у Блока и Серебряковой изображение усадьбы наполнено динамикой, жизнью, пейзажи очень просты, непритязательны, но всегда залиты солнцем.

В творчестве этих четырех деятелей литературы и искусства усадьба играла важную роль. Детские годы Бальмонта прошли в небольшом имении Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губернии. Усадьба была небольшая — помещичий дом с примыкающими к нему

Наталья Михаленко*

Слово и образ: русская усадьба в поэзии и живописи символизма (К.Д. Бальмонт — В.Э. Борисов-Мусатов, А.А. Блок — З.Е. Серебрякова)**

Ключевые слова: А.А. Блок, К.Д. Бальмонт, В.Э. Борисов-Мусатов, З.Е. Серебрякова, «усадебный текст»

Keywords: Konstantin Balmont, Victor Borisov-Musatov, Alexander Blok, Zinaida Serebriakova, «estate text»

* Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва.

rinsan-tin@rambler.ru

** Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00129).

В.Э. Борисов-Мусатов. «Отблеск заката». 1904, холст, темпера. Нижегородский государственный художественный музей

дворовыми постройками и садом, несколько крестьянских домов в один ряд, рядом находился живописный пруд. В версте от Гумнищ располагалось старинное село Якиманна с церковью и колокольней, а в десяти верстах — уездный город Шуя.

В рассказах и эссе Бальмонта чувствуется трепетное отношении поэта к детским годам, проведенным в усадьбе: «Необманывающее я, лучезарно изъяснившее мне мир и меня самого, проснулось во мне в яркий летний день в моей родной усадьбе, где я навсегда научился любить Солнце и зеленые просторы Природы» («Белая невеста») [1, 365]; «Созерцание природы и всего, что в ней, ...было цельной радостью, без введения в эту радость человеческих соображений и чувств» («Под новым серпом») [1, 212–213], «Лучшими учителями в поэзии были усадьба, сад, лес, ручьи, болотные озерки, шелест листы, бабочки, птицы и зори» [2]. В автобиографическом романе Бальмонта «Под новым серпом» (1923) в усадьбе Большие Липы нетрудно узнать Гумнищи.

В картинах Борисова-Мусатова чувствуется ностальгия по красоте и гармонии усадебной жизни, уходящей в прошлое. Его жизнь была связана с усадьбами Зубриловка и Слепцовка, Введенское.

В 1899 г. художник написал управляющему усадьбой Зубриловка Н.В. Соколову письмо

с просьбой посмотреть старинное имение князей Голицыных-Прозоровских, расположенное в селе Зубрилово Пензенской области. В 1901 г. он приехал в усадьбу, уже тогда пребывавшую в запустении. На следующий год Борисов-Мусатов вновь посетил усадьбу вместе с сестрой Еленой и художницей Еленой Владимировной Александровой — будущей женой. Именно здесь произошло их сближение, в 1902 г. они поженились. В этой усадьбе им были написаны работы «Водоем» (1902), «Гобелен» (1901), «Прогулка при закате» (1903), «Призраки» (1903), «Сон божества» (1904–1905).

В усадьбе Введенское, расположенной во Звенигороде, на берегу Москвы-реки и принадлежавшей М.С. Шереметевой и А.В. Гудовичу, художник гостил вместе с женой и сестрой летом 1904 г. Там им были написаны «Отблеск заката» (1904), «Парк погружается в тень» (1904), «Дом во Введенском» (1904). Все усадебные картины Борисова-Мусатова пронизывает легкая грусть, тоска по ушедшему времени, по «прекрасной эпохе». Здесь нет сентиментальности, вычурности, это скорее импрессионизм с некоторым обращением к средневековой мистике, попытка остановить мгновение.

Детские и юношеские годы А.А. Блока прошли в имении деда — профессора ботаники, ректора Санкт-Петербургского университета А.Н. Бекетова. Усадьба Шахматово была им приобретена в 1874 г., а в 1910 г. Блок заново перестроил дом и сам руководил строительством. В Шахматове юный Блок, бродя с дедом по ближним и дальним лесам, полям, приобщался к природному миру, учился его понимать. Здесь им было написано около 300 стихотворений.

Село Нескучное, расположенное среди бескрайних полей, в живописной долине реки Муромки, когда-то было самой южной окраиной Курской губернии (сейчас — Харьковская область). В 1870–1917-х гг. усадьба в Нескучном принадлежала Екатерине Николаевне и Евгению Александровичу Лансере. Каждое лето З.Е. Лансере (в замужестве — Серебрякова) проводила в селе Нескучное, где писала бескрайние поля, цветущие сады и высокие небеса. Ее усадебные пейзажи, где получили свое отображение все времена года, пронизаны гармонией, покоем, радостью бытия. «Тема Нескучного стала своеобразным воплощением сим-

волического образа России-Родины, вечного круговращения жизни (тема течения времени, гордости за свой труд) гимном родной природе» [7, 11].

О близости творческого метода, взаимовлиянии произведений Бальмонта и Борисова-Мусатова писала Л.И. Будникова: «...значимы и творческие контакты поэта с живописцами, графиками — В. Серовым, М. Врубелем, В. Борисовым-Мусатовым, К. Сомовым, Е. Лансере, К. Коровиным, М. Дурновым, Л. Бакстом... Большой поклонник творчества поэта В. Борисов-Мусатов находил в нем источник вдохновения для своих “музыкальных” полотен. Отражаясь в зеркалах других искусств, поэзия Бальмонта и сама их отражала: в стихах, прозе цитировались музыкальные, живописные, графические тексты — Скрябина и Прокофьева, Врубеля и Борисова-Мусатова, Н. Гончаровой и многие другие» [6, 3–4].

В стихотворении Бальмонта «Памяти И.С. Тургенева» (1893) усадьба описана как бы в полутонах, на грани вечера и ночи, или перед наступлением утра. Краски этих его стихов неяркие, пастельные, они точно соответствуют образу запущенного сада, переходному времени суток: «Затмилась ночь. Чуть слышен листьев ропот. / За рощей чуть горит луны эмаль» [3, 87]. Звуки усадьбы приглушенные: «грустный шепот», «листья ропот» [3, 87]. Перед лирическим героем словно возникают привычные картины, знакомые по романам Тургенева: «Как хорошо, как всё знакомо тут! / Сирень, и резеда, и эпемеи, / И георгины гордые цветут» [3, 87]. Он как будто старается не нарушить особое «усадебное очарование» или «зачарованность» этого места, гармонично связанного с природой.

Данная картина несколько статична, будто в памяти героя возник когда-то запомнившийся визуальный образ. Об этом свидетельствует и несколько «искусственная» картина — «За рощей чуть горит луны эмаль» [3, 87]. Не случайно в следующей строфе возникает обращение к тургеневским героиням: «И там вдали, где роща так туманна, / Где луч едва трепещет над тропой, / Елена, Маша, Лиза, Марианна, / И Ася, и несчастная Сусанна — / Собрались воздушною толпой» [3, 87]. Образы природы и литературы здесь как бы слиты и едины, глубоко взаимосвязаны.

В.Э. Борисов-Мусатов. «Парк погружается в тень». 1904, холст, темпера, пастель. Ивановский областной художественный музей

Л.И. Будникова так характеризовала философию писателя, его художественный метод — «основополагающим для него было и в какой-то мере всегда оставалось пантеистическое созерцание жизни, утверждающее тождество природы и духа. Пантеизм Бальмонта — стихийный, “прирожденный”. Восприятие природы как “живой слитности” генетически восходит к первым впечатлениям деревенского, усадебного детства поэта» [6, 10].

На картинах Борисова-Мусатова можно найти близкий образ усадьбы. На его полотнах часто нет четких очертаний, силуэты людей кажутся несколько размытыми, как бы полностью не прописанными. В нарядах женщин нет точной детализации, показана лишь фактура материалов.

Борисов-Мусатов, как и Бальмонт, изображал усадьбу на грани дня и ночи — например, в его работах «Парк погружается в тень», «Сон божества», «Прогулка при закате», «Призраки» всё зыбко и неопределенно.

Вообще в его усадебных работах границы как бы размыты, пространство становится бесконечным. На картине «Парк погружается в тень»

самым реальным становится зеркальная гладь пруда, отражающая небо после дождя. Фигуры женщин, витая скамья, отблески заходящего солнца кажутся лишь неким отголоском прошлого, своеобразным мифом о былой счастливой жизни. Ощущение размытости, исчезновения рисунка, его «расплывания» от обилия воды есть и в картине «Призраки», где всё выглядит хрупким, как бы ускользающим.

В работах Борисова-Мусатова усадьба прошлого и настоящего словно соединены, наслаиваются друг на друга. Устоявшееся прошлое точно противоречит меняющемуся настоящему. На картине «Отблеск заката» позы героинь статичны, белый усадебный дом, как идиллическое место, находится почти у облаков, выше линии перспективы, но в то же время всё зыбко и неустойчиво. Кажется, мы видим дуновение ветра, меняющийся пейзаж — колышущиеся травы, плывущие по небу облака. При созерцании этой картины создается ощущение мимолетности времени. Даже возвышающийся на холме дом кажется хрупким и нереальным, его колонны как бы устремляются ввысь.

В черновиках продолжения второй главы поэмы «Возмездие» Блока сохранилась подробная картина усадебного быта. Современники соотносили ее с реальной жизнью поэта в Шахматове¹. Поэма была задумана Блоком как рассказ о «двух-трех звеньях» рода на историческом фоне русской жизни. Именно в предполагавшейся главе «Детство», большая часть которой посвящена описанию взросления героя в родовой усадьбе, исследователи² видят разрешение основного противостояния в поэме, ответ на вопрос о том, кто «готов ухватиться своей человеческой ручонкой за колесо, которым движется история человечества» [5, 50].

Картина усадьбы в «Возмездии» строится отдельными мазками, можно сказать, что Блок создает здесь импрессионистическую картину, больше работающую на передачу общего

впечатления: «Огромный тополь серебристый / Склонял над домом свой шатер / Стеной шиповника душистой / Встречал въезжающего в двор» [5, 65]. Похожий прием реализуется и в картинах Серебряковой. И писатель, и художница, стараясь передать размеренность и безмятежность усадебной жизни, создают образ тишины, погруженности человека в себя в этом гармоничном природном мире. У Блока — «И тишины не возмутили / Собачий лай и детский крик»; «Они умолкли — слышно стало / Жужжанье мухи на окне...», «Да звук какой-то заглушенный / Звук той же самой тишины, / Иль звон церковный, отдаленный, / Иль гул (неконченной) весны...» [5, 65–66].

В усадебных картинах Серебряковой мало персонажей. На ее пейзажах — бескрайние просторы средней полосы России — поля, луга, которым не видно конца и края. Небесные просторы точно вторят земным — создается ощущение, что зритель смотрит на какую-то прекрасную, идиллическую страну («Пейзаж. Село Нескучное Курской губернии», 1916).

На картине «На лугу. Нескучное» (1910-е) взгляд с высоты птичьего полета точно обнимает сельский пейзаж, чаша земли будто смотрится в опрокинутую чашу неба. Мирно пасутся коровы и лошади, крестьянка с младенцем сидит на холме. Всё просто, спокойно и размеренно. Пастельные оттенки красок «земли» — зеленый, коричневый, черный, голубой — гармонично сочетаются. Создается впечатление отдыха и тишины. Смотря на ее работы, точно погружаешься в особый мир, проникнутый радостью жизни.

Похожий образ создается и у Блока. Родственным герою становится весь усадебный мир, где природа и дом теснейшим образом связаны, а границы размыты: «И дверь звенящая балкона / Открылась в липы и в сирень, / И в синий купол небосклона, / И в лень окрестных деревень» [5, 67]. Характерно, что пейзаж дается с высоты птичьего полета: «Где по холмам и по ложбинам / Меж полосами светлой ржи / Бегут, сбегая к овинам / Темно-зеленые межи, / Стада белеют, серебрятся / Далекой речки рукава...» [5, 67], «Белеет церковь над рекою, / За ней опять — леса, поля... / И всей весенней красотою / Сияет русская земля» [5, 68].

Пейзажи Нескучного Серебряковой отличаются малой детализацией, художница ско-

¹ Ср. историю приобретения Шахматова дедом Блока А.Н. Бекетовым — в книгах М.А. Бекетовой о Блоке и в ее воспоминаниях «Шахматово. Семейная хроника» [4, 645–646, 682–683]. Ср. в воспоминаниях Н.А. Павлович о планах Блока продолжить работу над «Возмездием»: «Он рассказывал мне о своем детстве в Шахматове, о юности, когда в бешеной скачке он “загонял коня” (“А ведь любил его — тоже демони́зм”)...» [8, 486].

² См. Комментарии к поэме «Возмездие» в: [5, 293–526].

рее стремится передать общую атмосферу. Как писала Н.И.Трегуб, «в пейзажах Серебряковой можно заметить и импрессионистические черты, но на первый план выступает символическое значение ее пейзажей. Для них более характерно обобщение типических черт, чем обращение к частностям» [7, 11]. На картине «Зеленая осень» (1908) данные общими мазками поля с первыми всходами похожи на тоненькие реки, стремящиеся вперед. Яркие, хоть и приглушенные зеленые тона озимых хлебов, оттенки коричневого, которым написана земля, золотистый цвет неба — все краски точно перетекают друг в друга. Перспектива картины сходится на изображении трех мельниц, что как бы говорит об обязательном возрождении природы после зимы, непрерывности жизни. Как отмечала Трегуб, «стиль художницы... романтизм, видение положительных черт в жизни — пластическое мифотворчество, идеализация» [7, 19].

У Блока в образе усадьбы переплетается прошлое и настоящее. Поселившиеся в старом доме герои ощущают связь с предшествующими им поколениями. Переступив порог, они сразу как бы встраиваются в жизнь родового гнезда, становятся ее частью: «И сразу стало все знакомо, / Как будто длилось много лет, / И серый дом, и в мезонине / Венецианское окно, < > / Цвет стекол — красный, желтый, синий...» [5, 65]. Эта характерная картина, изображающая вид из окна усадьбы, встречается и среди пейзажей Нескучного у Серебряковой. Например, в одноименной картине 1910 г. взгляд зрителя устремляется за оконную раму, где пространство точно расширяется — просторы полей, реки радуют глаз.

Усадебная жизнь в описании Блока полна динамики, действия. Мальчик стремится всё разведать и узнать, пропадает «на целые дни — до заката, он очерчивает всё большие и большие круги вокруг родной усадьбы. Всё новые долины, болота и рощи, за болотами опять холмы...» [5, 70]; «Высокий белый конь, почуя / Прикосновение хлыста, / Уже волнуясь и танцуя, / Его выносит в ворота / Стремена поскрипывают / Позвякивают удила, // Встречает жадными глазами / Мир, зримый с высоты седла» [5, 70].

Картины Серебряковой также очень витальны. Даже в «Зимнем пейзаже (Село Нескучное)» (1910) сугробы озарены солнцем. Одино-

кий дом, почти до окон засыпанный снегом, не вызывает грусти. А «Осенний пейзаж» (1909), на переднем плане которого предстают тонкие, графичные деревья, уже сбросившие листья и раскачивающиеся на ветру, написан оттенками коричневого и оранжевого тонов, благодаря чему создается ощущение довольно теплого дня, проглядывающего из-за облаков солнца.

Образ усадьбы, имеющий богатую литературную и живописную традицию, по-разному интерпретировался писателями и художниками. Но сходное осмысление усадебной культуры дало и близость стиля, и художественного метода, что позволяет средствами интермедиального анализа сопоставить произведения разных видов искусства.

Литература

1. *Бальмонт К.Д.* Под новым серпом. Избранные стихотворения и проза; составитель Л.Н. Таганов. — Иваново: Талка, 2007. — 443 с.
2. *Бальмонт К.Д.* О поэзии Фета // Последние новости. 1934, 29 июня. Электронный ресурс: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/text_1934_o_poezii_feta.shtml. Дата обращения: 5 июля 2020 г.
3. *Бальмонт К.Д.* Стихотворения. Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Вл. Орлова. — Л.: Советский писатель, 1969. — 710 с. — С. 87.
4. *Бекетова М.А.* Шахматово: Семейная хроника // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 3 / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М.: Наука, 1982. — 862 с. — С. 635–787.
5. *Блок А.А.* Возмездие // Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. V. Поэмы и стихотворения (1917–1921). — М.: Наука, 1999. — 568 с. — С. 21–75.
6. *Будникова Л.И.* Творчество К. Бальмонта в контексте русской синкретической культуры конца XIX — начала XX века: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.01 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 2007. — 38 с. — С. 3–4.
7. *Трегуб Н.И.* Зинаида Серебрякова: проблема индивидуального стиля: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Моск. гос. худож.-пром. ун-т им. С.Г. Строганова. — М., 2004. — 32 с. — М., 2004. — С. 11.
8. *Павлович Н.А.* Воспоминания об Александре Блоке / Вступ. заметка З.Г. Минц, комм. З.Г. Минц и И. Чернова. // Блоковский сборник [1]. Тр. науч. конф., посвящ. изуч. жизни и творчества А.А. Блока. — Тарту, 1964. — С. 446–506.